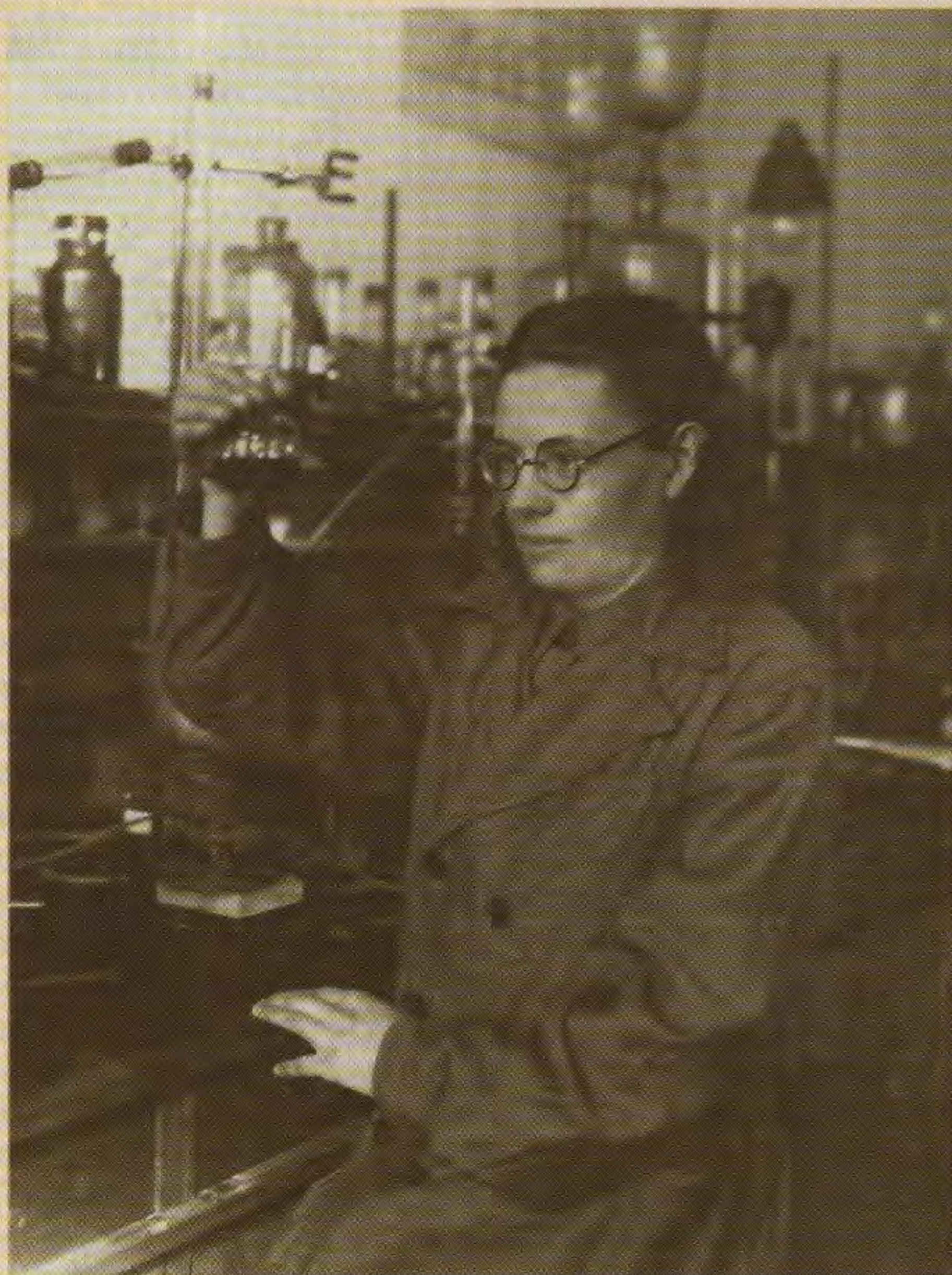

Секретный химик секретного производства

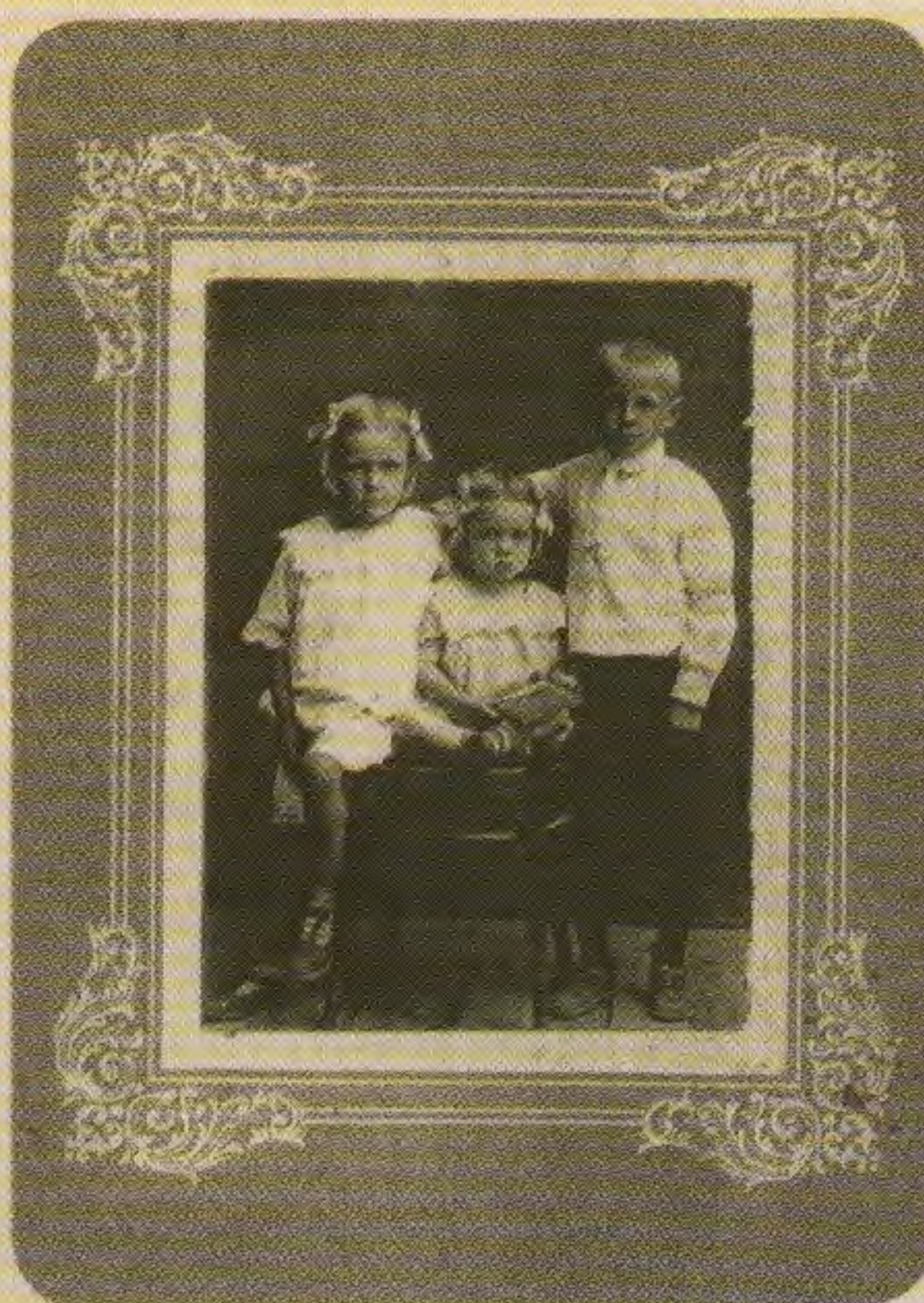
«Лучший химик-синтетик лаборатории и института», – так говорил прославленный советский учёный-химик, академик, Герой Социалистического Труда, пятикратный кавалер ордена Ленина, лауреат Сталинской и Государственной премий, организатор и директор Казанского института органической и физической химии Академии наук СССР Борис Александрович Арбузов (1903–1991) о младшем научном сотруднике института Ольге Николаевне Федоровой (1918–2002). Похвала эта тем более ценна, что мы привыкли к тому, что в науке действуют «светила» и «величины». Но куда они без тех, кто рядом с ними, кто своими руками, талантами, жизнью, здоровьем помогает «великим» претворять в жизнь их озарения?

Ольга Белорossoва в лаборатории

Ольга Николаевна Федорова, в девичестве Белорossoва, родилась в посаде Мелекесс Ставропольского уезда Самарской губернии в доме № 95 по Большой улице (ныне III Интернационала) 29 июня 1918 года. Через три дня Мелекесс становится губернским центром Самарского края – сюда из губернского города, захваченного антибольшевистскими частями Комуча и белочехами, бежал Самарский ревком. Но уже 17 июля отряды белогвардейцев взяли Мелекесс, 22 июля пал Симбирск, 5–7 августа – Казань. Среднее Поволжье – в самом эпицентре Гражданской войны в России, но жизнь продолжается – дети рождаются, растут...

Оля – дома ее называли Леля – младшая дочка в семье лесничего Николая Васильевича (1881–1943) и домохозяйки Александры Васильевны (1883–1942) Белорossoвых; у нее есть

Лёля Белорossoва, сидит, с сестрой Верой и братом Борисом. Около 1920 г.

брат Борис (1912–1981), сестра Вера (1914–1984). В семье была еще дочка, первенец, которая трагически погибла, отравившись крысиным ядом. Лесничий – это чиновник, ведавший лесным хозяйством, важная и заметная фигура. Дом на Большой улице в Мелекессе и был местом его работы: правление Мелекесского лесничества находилось на первом этаже, там же размещались служебные помещения, кабинет Николая Васильевича, а на втором этаже – его квартира.

Николай Васильевич Белорossoв, как говорили, «принял революцию», продолжая трудиться на лесном поприще, занимая высокие и ответственные должности председателя Мелекесского отделения Союза работников земли и леса («Всеработлес»), начальника правления Мелекесского лесничества. Но освоившаяся революция со временем взялась за «спецов», как называли таких, как Николай

Николай и Александра Белороссовы, родители Лёли

Белороссов. В 1930-е годы он вынужден был бежать из Мелекесса под угрозой ареста из-за поступившего в НКВД доноса. Николай Васильевич продолжил работать по специальности в отдаленных районах Поволжья, там, где не было людей, знакомых с его дореволюционным прошлым. Наконец Белороссовы оседают в Ульяновске, в доме № 45 по улице III Интернационала – ирония судьбы...

Вслед за Верой, поступившей в Казанский мединститут, в Казань перебирается Ольга, окончившая в Мелекессе семилетку и желавшая получить полное среднее образование. В Казанской средней школе № 3 имени Максима Горького она учится в одном классе с Дмитрием Валентиновичем Федоровым (1918–1999), также родившемся в самый разгар Гражданской войны в Симбирске. Дмитрий опознал землячку поговору, из-за которого Ольга получила в классе прозвище Доча. На фотографии выпуска 1936 года они сидят в среднем ряду: Дмитрий – крайний слева, Ольга – крайняя справа.

Ольга подает документы на химический факультет Казанского университета и 28 июня 1941 года получает диплом химика-органика... Уже неделю грохочет Великая Отечественная война, но едва ли еще в тыловой Казани возможно оценить ее масштаб и последствия. Молодой специалист Ольга Белороссова начинает работать по специальности на Казанском авиадвигательном заводе № 16, производившем моторы для

знаменитых пикирующих бомбардировщиков Пе-2.

Главной трудностью стала удаленность места работы от места жительства Ольги. Общественный транспорт, трамвай работал все хуже, а нагрузка на него за счет эвакуированных возросла в разы. Чаще всего путь дом – работа приходилось преодолевать пешком: два с половиной часа в один конец. Ольга выходила в пять утра, возвращалась в девять вечера...

И тут в ее жизни стряслась история, мрачная до мистики. Осенью 1941 года к ней из Ульяновска в гости приезжала мама Александра Васильевна. Последним пароходом в навигацию 1941 года женщина решила вернуться домой. Через несколько часов плавания в районе Камского устья пароход неожиданно бросил якорь, и вся команда на имевшихся шлюпках покинула судно. Десятки пассажиров, среди которых дети и пожилые, оказались брошенными на произвол судьбы. Помощи не было. Прыгать в ледяную воду означало верную смерть. Люди стали умирать от холода и голода. Счастливым довелось дожить до ледостава. По льду люди стали выбираться на берег. Дошли не все... Александра Васильевна сумела добраться до квартиры дочери. Ее состояние было таково, что Ольга вначале не узнала родную мать...

Подобных драм тогда случилось немало. Из-за резкого похолодания поздней осенью 1941 года в ледовом плену на Волге оказались десятки судов с пассажирами на борту...

Ольга самоотверженно билась за здоровье, как оказалось, смертельно больной матери. Без прописки маму не могли принять в поликлинике, невозможно было вызвать к ней на дом врачей. Спасала платная клиника, но ее закрыли к началу 1942 года. Александре Васильевне нужно было усиленное питание, но с жестким графиком работы Леля не могла выстаивать многочасовой очереди и отоварить продовольственные карточки, а на рынке все было неподъемно дорого. Леля пыталась уволиться с завода, но уволиться с режимного предприятия было невозможно. 12 февраля 1942 года Александры Васильевны не стало...

Ольга Белороссова работала на заводе № 16 до октября 1942 года. К концу года про Лелю вспомнил ее учитель, заведующий кафедрой органической химии КГУ, будущий академик Борис Александрович Арбузов. Его отец, прославленный российский и советский ученый-химик, академик Александр Ерминингельдович Арбузов (1877–1968) – для краткости, чтобы не путаться в сложном отчестве, Арбузова-старшего часто называли А.Е. – собирал в Казанском химико-технологическом институте спецгруппу для спецлаборатории на спецпроизводство № 1, созданное по распоряжению И.В. Сталина для разработки боевого отравляющего вещества зарин.

Кроме академика А.Е., в спецгруппе состояли только несколько человек, в их числе Ольга Белороссова, Гильем Хайревич Камай (1901–1970)

Фотография выпускного класса школы номер 3 г. Казани 1936 года. Д. Федоров и О. Белороссова – крайние слева и справа в среднем ряду

директор химических наук, первый профессор-химик из татар), Александр Иванович Разумов (1897 г. р., впоследствии профессор и директор КХТИ, доктор химических наук) и Лина Петровна Егорова. Работать рядом с маститыми учеными, сами добившимися и повидавшими, было ответственно и почетно, но и очень непросто. Гильм Камай в юности работал в Симбирске на строительстве моста через Волгу и вместе с Александром Разумовым прошел через мясорубку сталинского следствия по голословному обвинению в шпионаже.

При выборе кандидатуры для работы в спецгруппе явно учитывалось состояние здоровья Ольги Николаевны: она была спортсменкой, лыжницей, в годы учебы в КГУ неоднократно принимала участие в различных соревнованиях.

Еженедельно А.Е. докладывал о работе спецгруппы в НКВД СССР. Секретность была такой, что в 1945 году Ольгу Николаевну не выпустили в Ульяновск на похороны отца. В то же время академик по-отечески заботился о коллегах-подчиненных: сотрудники спецгруппы получали дополнительное питание (иногда даже пиво). Обеденный перерыв в связи с особой вредностью производства составлял два часа: дополнительное время по инициативе А.Е. посвящалось лыжам (зимой) или пешим прогулкам по парку.

И все же за успехи в исследованиях пришлось платить немалую цену, и этот груз выпал на женщин, которые

Ольга Николаевна с мужем и потомками в день 80-летия. 29 июня 1998 г.

непосредственно синтезировали отравляющее вещество. Лина Егорова ослепла и умерла, не дожив до старости, а Ольга Николаевна долгие годы лечилась от профзаболеваний, заработанных на разработке зарина.

Ольга Николаевна отдала химической науке 33 года своей жизни. Она – соавтор 26 научных статей, ее имя значится в шести авторских свидетельствах об изобретениях, среди которых – фосарбин, первое в мире лекарство против глаукомы, разработанное в 1950-е годы под руководством Арбузова-старшего, причем именно Ольга Николаевна лично синтезировала первые образцы препарата, прогремевшего вскоре на весь СССР: А.Е. в буквальном смысле насы-

пали письмами с просьбами помочь в приобретении лекарства, которое выпускали в Казани, и он снискал славу народного академика.

В победном 1945 году Ольга Николаевна сделала свой главный выбор: вышла замуж за одноклассника-симбирянина Дмитрия Федорова, офицера-фронтовика, командира роты в 9-й Казанской специальной средней школе ВВС, готовившей кадры для военно-летных училищ. 2 февраля 1947 года в семье родился сын Александр – его назвали так в честь мамы Ольги Николаевны, Александры Васильевны; 23 декабря 1948 года родилась дочь Татьяна. И что ни говори, именно материнство есть высшее предназначение женщины – тем более что дети Ольги Николаевны пошли по стопам матери, продолжая и развивая то, что не успела сделать она.

Жизнь ставила иногда самые неожиданные задачи. В 1950-е годы в Казань нагрянула делегация иностранных ученых-химиков. Подобные визиты были еще в большую диковину, и академики Арбузовы решили почтить гостей обедом, но как это сделать в пору советского дефицита? Озадаченный Борис Александрович явился в лабораторию с вопросом: чем будем привечать гостей? Ольга Николаевна мгновенно предложила: давайте сделаем пельмени! Купили муки, мяса, и Ольга Николаевна принялась за дело. Обед прошел в институтском буфете – гости остались очень довольны.

Иван Сивопляс

Коллектив Казанского института физической и органической химии. В центре сидят академики Арбузовы, за ними стоит О.Н. Федорова. 1950-е годы

